

Проблема разумения языка в дзен-буддизме

The problem of understanding of the language in Zen Buddhism

Кудрин С.К.

магистрант направления «47.04.01 Философия», Пермский Государственный Национальный Исследовательский Университет;
e-mail: ward_93@mail.ru

Kudrin S.K.

Master's Degree student of direction «47.04.01 Philosophy», Perm State National Research University;
e-mail: ward_93@mail.ru

Аннотация

В текущей статье рассмотрена проблема понимания языка в дзен-буддизме. Описаны различные проявления языка в разных дзен-буддистских психотехниках: коанах, мондо и дзадзен. Кроме того, дана дескрипция языка непосредственно в опытах сатори и самадхи. На основе этого описания вычленена противоречивость его разумения в рамках религиозной традиции дзен. С одной стороны, в дзен язык воспринимается как социальная конвенция, которая не способна выразить истину, с другой же стороны, только при содействии языка подготавливается ее выражение. Безусловно, сам опыт просветления может быть получен и без воздействия языка, но предварительно он всё же играет важную роль в качестве посредника между роси и учеником (ами), между сознанием спящего и сознанием пробужденного (которое на самом деле есть одно) для подготовки к нему, хотя самими последователями дзен нивелируется его роль, ибо для них он является лишь инструментом, который указывает на истину, но не самой истиной.

Ключевые слова: дзен-буддизм, язык, психотехники, коан, мондо, дзадзен, сатори, самадхи, шуньята, Будда.

Abstract

This article discusses the problem of understanding the language in Zen Buddhism. Different manifestations of the language in different Zen Buddhist psychotechniques: koans, mondo and zazen are described. In addition, a description of the language is given directly in the experiments of satori and samadhi. On the basis of this description, the inconsistency of his understanding is singled out within the framework of the religious tradition of Zen. On the one hand, in Zen, the language is perceived as a social convention that is not capable of expressing truth, on the other hand, only with the assistance of the language is its expression prepared. Of course, the experience of enlightenment itself can be obtained without the influence of language, but it still plays an important role as an intermediary between the rosi and the student (s), between the consciousness of the sleeping and the awakened one (which is actually one) to prepare for it, although the followers of Zen themselves leveled his role, because for them he is only an instrument that indicates the truth, but not the truth itself.

Keywords: Zen Buddhism, language, psychopractiques, koan, mondo, zazen, satori, Śūnyatā, Buddha.

Исследования, касающиеся языка, в современности имеют высокую степень важности. Это связано с тем, что в современных обществах возрастает роль языка. На это влияют следующие факторы: 1) язык является специфически человеческой особенностью, а у *homo sapiens sapiens* он сам и все к нему относящееся всегда вызывало серьезный интерес; 2) до сих пор наука точно не установила происхождение языка и все с ним связанное; 3) проблемы языка напрямую связаны с проблемами субъекта, сознания, идеального, которые в современных капиталистических странах на сегодняшний день популярны в силу неолиберальной идеологической направленности их с упором на конкретную личность. В западной философии даже существует целое направление, которое занимается проблемами языка – аналитическая философия. Исследования же разумения языка в восточной философии менее популярны и менее известны, не говоря об исследованиях языка в религиозных традициях Востока, в западных странах, в особенности же, в отечественной истории философии и религиоведении. Данная статья стремится восполнить существующий пробел в науке по анализируемой проблеме, который, до некоторой степени, присутствует на Западе, в особенности же, в Российской Федерации.

В качестве введения в проблему, стоит уточнить, что понимание языка в дзен-буддизме имеет свои особенности. В этой традиции он не выделяется в качестве самостоятельной реальности. Он зависим от подлинной действительности, которая в дзен-буддизме имеет одновременно трансцендентное и имманентное измерение и именуется шуньятой (пустотой). Язык в дзене есть средство для отыскания истины, и в этом качестве он используется в различных дзенских психопрактиках, таких как мондо, коан и дзадзен. Помимо этого, применяется он и в опытах сатори и самадхи, которые реализуются при помощи уже упомянутых психопрактик. Стоит отметить, что самими дзенскими последователями язык часто воспринимается как препятствие, которое нужно преодолеть, чтобы «получить» просветление. В качестве примера приведем притчу о мастере дзен Бокудзю:

«Один человек пришел к Мастеру дзен Бокудзю и сказал:

– Я проходил мимо, но не могу оставаться у тебя долго. И я подумал, что хорошо было бы зайти и послушать тебя. Мне много не надо. Скажи просто одно слово или одну фразу, которая означала бы Истину, и я понесу их в моем сердце!

Бокудзю ответил:

– Я не могу это сделать, потому что даже одно слово может разрушить Истину. И спешишь ты или нет, я не могу ничего сказать. Неси только это – ты спросил Бокудзю, он сказал тебе: «Я ничего не могу сказать». Помни только это» [1].

Отчасти язык действительно может оказаться помехой, как будет показано ниже, но, в целом, он играет позитивную роль даже невольно. Так, в рассматриваемой выше притче, он играет роль указателя.

Для начала нужно рассмотреть использование языка в традиции дзен в так называемых дзенских диалогах – мондо. В мондо он служит не для привычного для западного человека интеллектуального познания, а для прозрения подлинной природы, он является связующим между мастером дзен и учеником, между сознанием спящего и сознанием пробужденного (в действительности являющиеся одним). Роси (учитель) с помощью языка, который проявляется в речи, проверяет степень осознанности ученика, испытывает, был ли у него опыт просветления или же нет, в конечном счете, он в данном случае выполняет функцию отделения одного от другого. В качестве примера стоит привести беседу дзенского мастера Якусана (750–834 гг.) с учеником:

«– Откуда ты пришел? – спросил Якусан у монаха.

– С Южного озера.

– Вышло ли озеро из берегов?

– Еще нет.

– Столько дождей, а озеро не переполнилось?
Монах молчал» [1, с.91].

Кроме того, в мондо язык, помимо связывания, которое выполняет функцию отделения, также с помощью нее производит процедуру идентификации. В этом плане показательно мондо с участием двух мастеров дзен Сэппо и Тёсё:

«Один монах спросил мастера Сэппо:

– Каково Первое Слово?

Мастер промолчал. Монах пошел к другому мастеру, Тёсё, и рассказал ему об этом. Тёсё сказал монаху:

– Ты уже человек второго слова» [2, с.17].

В коанах (так называемых дзенских загадках), в свою очередь, язык выступает в роли проводника. Он ведет от слов к непосредственному переживанию. Но для того, чтобы испытать это переживание нужно заниматься специальным видом подготовки – медитацией. С помощью занятий медитацией коан однажды должен привести к остановке ума, к состоянию безмыслия. Но происходит это через язык, язык тут является посредником. Время, которое последователь дзен проводит в медитации над коаном – это и есть работа с языком, чтобы выйти за его пределы. Только выйдя за пределы языка, можно осознать истину. Истина в дзен есть осознание истинной природы, которая есть сознание Будды. В данном случае можно привести в пример коаны «Сэцудзи итимоцу соку футю»: «В то мгновение, когда вы говорите о вещи, вы промахиваетесь» и «Кодзу мо наки ни ва сикадзу»: «Даже хорошая вещь не столь хороша, как хорошо ничто».[3]. Они в явном виде показывают недостаточность языка, его невозможность выразить истину, а, следовательно, и направляют за его грань – в чем и есть предназначение коана.

В дзадзен же весь процесс происходит по отношению к выражению языка – речи, в данном случае – внутренней. Хотя последователи дзен говорят, что «дзадзен не приносит абсолютно ничего» [4], однако цель его – внутреннее безмолвие, тишина внутри, а это значит, что речь, как выявление языка, должна полностью стихнуть. Язык – это средство проявления иного в дзадзен, ведь дзадзен тяготеет к молчанию. Это прекрасно отражено в стихотворении Уммона: «Предложение, смысл которого невозможно постигнуть, сказано до того, как его начали произносить. Но люди бросаются вперед, продолжая говорить, И дают понять, что не знают, что делать дальше» [1, с.152].

Помимо того, что язык является в дзен и проводником, он еще есть указатель. Указывает он на тот опыт запредельного, который в дзен называется сатори. До момента самого сатори язык выступает как проводник, в момент сатори – он изменяет свою функцию и становится связующим, а после испытанного сатори язык становится указателем для «других», которых в действительности нет, ведь «все есть одно; одно есть все», а порой и свидетельствует о самом факте просветления (как в нижеследующей притче с Субхути). Известна следующая история, повествующая о мастере дзен Бандзане (существующая в разных вариациях):

«Когда Бандзан шёл по рынку, он услышал разговор между покупателем и мясником.

– "Дай мне самый лучший кусок мяса", – сказал покупатель.

– "Всё, что есть у меня в лавке – лучшее, – ответил мясник. – Ты не сможешь найти кусок мяса, который бы не был самым лучшим".

При этих словах Бандзан обрёл просветление» [5].

Также можно привести в пример притчу с Сосаном, третьим патриархом дзен:

Досин спросил Сосана: «Как достичь освобождения?» Учитель ответил вопросом: «Кто связывает тебя?» «Никто», – был ответ. «От чего же тогда, – спросил наставник, – ты ищешь освобождения?» [6]. И тогда же ученик обрел просветление.

Но нужно понимать, что сатори может быть достигнуто и без непосредственного влияния языка в момент просветления. Но в таком случае он до сатори выступал в качестве

средства для подготовки к нему (так, например, в притчах «Ни воды, ни луны» и «Дзен (Чань) одного пальца»), то есть и здесь язык имел определенное влияние на Путь адепта дзен.

В дзен-буддизме существуют различные степени сатори. Полное сатори именуется самадхи. Это состояние хорошо продемонстрировано в притче «Цветочный ливень». Ее главным участником является Субхути, один из любимых учеников Будды Шакьямуни:

«Субхути был учеником Будды. Он был способен понимать силу пустоты, точку зрения, что ничто не существует иначе, как в соотношении субъективного и объективного. Однажды Субхути в состоянии возвышенной пустоты сидел под деревом. Вокруг него начали падать цветы.

«Мы награждаем тебя за твои рассуждения о пустоте», – прошептали ему боги.

«Но я не говорил о пустоте», – сказал Субхути.

«Ты не говорил о пустоте, мы не слышали пустоту, – ответили боги, – значит это истинная пустота».

И цветы хлынули на Субхути как дождь» [7].

В настоящем описании самадхи язык выступает лишь как удостоверение факта просветления, причем в этой ситуации происходит ссыла на максимально возможный в данной религии авторитет – богов, которые свидетельствуют о нем (помимо них, о нем могут свидетельствовать также последователи дзен, имеющие авторитет мастеров).

В качестве резюме к настоящей статье стоит отметить, что язык в дзен, как уже было отмечено, служит в зависимости от ситуации то проводником, то связующим, то указателем, а иногда и удостоверением факта просветления. В одной и той же ситуации он может выполнять все и / или же несколько ролей. Тем самым, он не является таким уж ненужным и излишним, как порой полагают сами последователи дзен. Хотя при достижении определенных состояний (на самом деле, дзен-буддисты полагают, что достигать нечего; как говорит сам Будда Шакьямуни: «Взгляни внутрь себя, ты и есть Будда» [5]) он перестает быть настолько значимым, как прежде. Однако это не отменяет его общей важности в рамках этой религии и спорности и противоречивости его оценки самими дзен-буддистами.

Литература

1. Дзенские притчи [Электронный ресурс]. URL: <https://pritchi.in/dzenskie/pritchi-dzenskie-386.php> (дата обращения 27.12.2018 г.)
2. Блайс, Реджинальд Хорас Золотой век дзен. Антология классических коанов дзен эпохи Тан — М.:Евразия, 2017. – 416 с.
3. Сибаяма, Дзэнкэй Цветок безмолвствует. Очерки дзэн. — СПб.: Наука, 2003. — 240 с.
4. Миура Иссю, Сасаки Рут Фуллер Коаны дзен [Электронный ресурс]. URL: http://lib100.com/dzen/zen_koans/doc/ (дата обращения 26.12.2018 г.)
5. Саваки, Кодо Дзен-высказывания. Тебе [Электронный ресурс]. URL: <http://www.zen-kaisen.org.ua/kodo-savaky-rosy-dzen-vyiskazyivanyya-tebe/> (дата обращения 26.12.2018 г.)
6. 101 история дзен [Электронный ресурс]. URL: <http://101-dzen-stories.blogspot.com/9999/12/vse-luchshee.html> (дата обращения: 26.12.2018 г.)
7. Мир дзен. Антология. — СПб.:Наука, 2016. — 496 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://coollib.com/b/381797/read#t38> (дата обращения 26.12.2018 г.)
8. 101 Дзенская история [Электронный ресурс]. URL: http://klein.zen.ru/old/Zen_101.htm (дата обращения: 26.12.2018 г.)